

— Малышка, остался последний кусочек! Поздравляю, ты съела шесть фунтов лапши Тяньян за семь минут и шесть секунд. Испытание пройдено! Твоя награда — пять ящичков лапши и денежный приз в 888 юаней.

Хуа Юй смотрела на чашу, которая была больше её собственного лица. В её небесно-голубых глазах не было ни радости, ни печали, и на восторженные возгласы окружающих она никак не отреагировала.

— Такая худенькая девочка, а столько съела, кто бы мог подумать.

— Поразительно, я бы точно не справился.

Хуа Юй невозмутимо икнула и вытерла рот. Лишь когда владелец лапшичной притащил пять ящичков лапши быстрого приготовления и перевел на её счет 888 юаней, выражение её лица немного изменилось.

— Хозяин, еще две порции лапши, пожалуйста.

Её спокойный голос заставил людей, которые уже собирались уходить, обернуться и с изумлением на неё посмотреть. Почувствовав на себе множество взглядов, Хуа Юй замялась, а затем добавила:

— С собой.

После она договорилась с хозяином, что заберет пять ящичков лапши позже, так как сейчас унести их не сможет. Тот охотно согласился — Хуа Юй была их постоянной клиенткой, так что забрать товар она могла в любое время.

Забрав две порции лапши, она покинула заведение и вызвала такси. Настроение у неё было паршивое. Она устроилась на летнюю подработку — сиделкой к парню с парализованными ногами. Когда наниматель узнал, что у неё неплохая успеваемость, он решил доплатить, чтобы она еще и помогала ему с учебой. Хуа Юй подумала, что две работы — это неплохо, больше заработает, и с радостью согласилась.

Кто же знал, что этот парень начнет распускать руки и отпускать пошлые комментарии? Такого она стерпеть не могла. В порыве гнева она влепила ему звонкую пощечину. Не рассчитав силы, она сбила его с ног, да так, что у него распухло лицо, и в итоге на неё пожаловались.

На душе у Хуа Юй было так мутно, что, увидев вывеску любимой лапшичной с объявлением о конкурсе для обжор, она решила утопить горе в еде. Глядя на пришедшие 888 юаней, она почувствовала, что на душе немного полегчало.

Зайдя по пути в магазинчик за сосисками, она снова села в такси. Сейчас она направлялась в

частную клинику, где её старшая сестра, Хуа Цзяньюэ, уже несколько месяцев лежала на сохранении.

Вскоре машина приехала. Водитель, сверяясь с навигатором и следуя указаниям Хуа Юй, долго кружил по переулкам, прежде чем нашел нужную больницу. Хуа Юй, неся пакеты с лапшой и закусками, не стала входить через главный вход, а свернула на тропинку.

В знакомом месте под тенью раскидистого дерева на изумрудной траве спал большой черный пес. Хуа Юй очистила сосиску и протянула её собаке. Пес повел носом, открыл большие черные глаза и, узнав Хуа Юй, радостно вильнул хвостом. Он потерся головой о её руку и принялся за угощение. Покормив его и немного поиграв, она пошла дальше. С тех пор как сестра попала в больницу, Хуа Юй часто навещала её и случайно подружилась с этим псом.

Вскоре она дошла до входа в больницу, легко прошла контроль и поднялась в отделение. Идя по коридору, она невольно вспомнила прошлое сестры. Их было трое, и родители рано ушли из жизни. Именно сестра вырастила их с братом, заменив им мать. Теперь же сестра вышла замуж за Юнь Чэньхая, младшего сына знатного рода Юнь из города Тяньян. Можно сказать, после всех невзгод к ней наконец пришло счастье.

— Хотя...

Хуа Юй нахмурилась. Она слышала от сестры, что с Юнь Чэньхаем они учились в одном классе с самой средней школы, затем в одном лицее и университете. Оба были блестящими учениками и вечными соперниками — остальным студентам оставалось бороться лишь за третье место в рейтинге. Они ценили друг друга, но из-за разного социального статуса их пути то сходились, то расходились, и перед самым выпуском они решили расстаться.

После выпуска сестра была подавлена, но быстро взяла себя в руки — ведь ей нужно было заботиться о младших. Только когда она получила лицензию адвоката и устроилась в ведущую юридическую фирму Тяньяна, их пути с Юнь Чэньхаем пересеклись вновь. Хуа Юй до сих пор помнила, как сияла сестра в день свадьбы, и никогда не забудет взгляд матери Юнь Чэньхая, брошенный на неё и второго брата, Хуа Цзинмина. Будто они были людьми из сточной канавы и только и ждали случая, чтобы погреться в лучах славы семьи Юнь.

Дойдя до палаты, Хуа Юй глубоко вздохнула, чтобы привести чувства в порядок, и толкнула дверь.

— Сестренка, я пришла!

В палате она увидела Хуа Цзяньюэ: та лежала на кровати, её длинные серебристые волосы рассыпались по подушке, а в аквамариновых глазах светилась нежность. Солнечный свет, падающий на неё, создавал атмосферу уюта и покоя.

Увидев сестру, Хуа Цзяньюэ обрадовалась:

— Хуа Юй, ты же была на подработке? Как нашла время прийти? И посмотри, кто вернулся.

Хуа Юй посмотрела в сторону окна и увидела статного мужчину. У него были чистые, коротко стриженные серебристые волосы, глубокие синие глаза и тонкие черты лица. Он слегка улыбался, глядя на неё.

Хуа Юй не удостоила его добрым взглядом:

— О, наш ловелас пожаловал? Какую новую невестку ты мне привез на этот раз?

Улыбка Хуа Цзинмина застыла на губах:

— Хуа Юй, предупреждаю, не болтай ерундой. Какой я ловелас? Объяснись!

— А что я не так сказала? Хочешь вернуться в лицей Тяньян и послушать, живы ли еще легенды о тебе? Не делай вид, что забыл. На столетии школы, когда ты чудом отхватил приз на международном конкурсе и прославился в сети благодаря интервью, тебя пригласили на торжество. И что ты устроил?

Хуа Цзинмин, поняв, к чему она клонит, схватился за голову:

— Хватит, хватит! Пожалей репутацию брата.

— Я на сцене ведущим стоял, волновался ужасно, а две знатные девицы из-за тебя прямо там вцепились друг другу в волосы! Ты знаешь, как мне было стыдно? На таком важном мероприятии — и такой позор! Ты хоть понимаешь, как я была близка к нервному срыву?

Хуа Цзинмин опустил голову:

— Ну, я же не специально. Я им обоим сказал, что они мне не нравятся, что у меня учеба, мне не до любви. А они решили, что я отказал им, потому что влюблен в другую. Я сам был в шоке, честное слово.

— Ха, а кто виноват? Не умеешь решать вопросы чувств, — проворчала Хуа Юй.

Хуа Цзяньюэ, наблюдая за их перепалкой, рассмеялась:

— Ладно вам, всё уже в прошлом. Это мне принесла?

— Да, твоя любимая лапша, та самая, из детства.

Хуа Юй открыла упаковку — двухъярусный контейнер, где лапша лежала отдельно от бульона.

— Значит, эта порция мне, — Хуа Цзинмин бесцеремонно забрал вторую чашку. Хуа Юй промолчала. Она вообще-то хотела съесть её сама, но махнула рукой.

— Кстати, сестренка, у тебя же двойня? Я слышала, в храме Ляньхуа проводили молебен, и попросила там два амулета на удачу. Кстати, там забавная история приключилась: две девушки за два дня прыгнули в пруд с лотосами из-за несчастной любви. Одну спасли, а на следующий день пришла вторая. Теперь там ограждение ставят.

Хуа Цзяньюэ взяла амулеты:

— Забавно, конечно, но хорошо, что все живы остались.

Они еще немного поболтали, и когда пришло время уходить, в палату вошла женщина в богатых одеждах. Её лицо выражало крайнее недовольство. Следом за ней вошел элегантный мужчина в безупречном костюме — с темными глубокими глазами и сдержанной манерой держаться, напоминающей книжного мудреца.

— Мама, Чэньхай, вы пришли.

Дама бросила пренебрежительный взгляд на Хуа Юй и Хуа Цзинмина и подошла к постели:

— Сяо Юэ, ты же в положении, зачем ешь эту уличную еду? Неужели нельзя потерпеть ради ребенка?

Хуа Цзяньюэ лишь взглянула на Юнь Чэньхай, слабо улыбнулась и промолчала. Юнь Чэньхай кашлянул, заметив амулеты в руках жены:

— Что это?

— Это Хуа Юй принесла из храма Ляньхуа, они освящены настоятелем, — ответила Хуа Цзяньюэ.

— Тогда благодарю, сестренка, — вежливо сказал Юнь Чэньхай.

— Не стоит... Это ведь и мой... племянник. Нам пора, мы пойдем.

Сказав это, Хуа Юй потянула брата за собой и они быстро вышли из палаты.

<http://bllate.org/book/20880/2110453>